

**Стратегия Европейского союза в отношении стран Восточного партнерства:
от концепции нормативной силы к категории стрессоустойчивости**

Научный руководитель – Кукарцева Марина Алексеевна

Донич Татьяна Геннадьевна

Аспирант

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия

E-mail: tatyana.donich@gmail.com

Кризис нормативности в рамках восточной политики соседства Европейского союза является сегодня одной из наиболее острых и широко дискутируемых тем как в отечественной, так и в зарубежной политической аналитике. Программа «Восточного партнерства» после событий зимы 2013-2014 г. на Украине и ухудшения отношений ЕС-Россия, переживает очевидный концептуальный тупик [7].

В последние годы в европейских политических кругах сформировалась ситуация скептического отношения к результатам преобразований в странах-партнерах на восточном направлении Европейской политики соседства. А сами партнеры недовольны уровнем финансовой и политической поддержки «старшего брата» - Евросоюза. Ограниченность политического инструментария ЕС, недостаточный уровень мотивации и политических стимулов стран - партнеров в отсутствие четкой перспективы членства в Союзе [1] вынуждают ЕС искать новые альтернативы и предлагать новые форматы, такие как например, «Восточное партнерство +», предложенное по итогам Саммита стран-членов Восточного партнерства в Брюсселе 24 ноября 2017 года.

Рассуждая о «несиловых» подходах ЕС, автор концепции нормативной силы Я. Маннерс отмечает, что квинтэссенция влияния ЕС даже не столько в мягкой силе, как это понимали Ф. Дюшен (основатель теории «гражданской силы») или Дж. Най, сколько во власти над мировоззрением, миропониманием, взглядами на текущие процессы, в его способности определять, что «является нормальным». Другими словами, нормативная сила осуществляется посредством нематериального влияния и распространения норм через привлекательность и подражание [2].

Как видим, именно «норма» (от лат. правило, образец, мерило) является несущим элементом в выстраивании отношений ЕС с партнерами [6].

Несмотря на определенный формальный успех программы, когда были полностью завершены процедуры ратификации соглашений об ассоциации с Украиной, Молдавией и Грузией, согласован и парафирован текст Соглашения о всеобъемлющем партнерстве с Арменией, по сути представляющего собой усеченный вариант соглашения об ассоциации, основным вызовом для программы по-прежнему остается вопрос имплементации данных соглашений [8]. Другими словами, речь идет о практическом внедрении норм, стандартов и ценностей в политико-правовую сферу стран-членов, которая запустила бы процесс их европеизации на практике [5].

Соответственно, возникает вопрос: *готовы ли сами страны-члены ВП к таким изменениям?*

По факту, этого не происходит по сей день, так как страны-члены с укоренившейся олигархической моделью управления государством оказываются, по сути, не готовы и не предрасположены к таким преобразованиям, иначе бы одно исключало другое.

Страны ВП, в первую очередь, Украина и Молдавия, для которых вопрос финансовой поддержки становится решающим фактором в отношениях с ЕС, пытаются подменить практическую повестку дня геополитикой. Киев и Кишинев позиционируют этот вопрос с той точки зрения, что Брюссель недостаточно помогает им в борьбе с «российской угрозой» [10], а отсутствие прогресса в реформах списывается на крайне сложную внешнеполитическую ситуацию.

В свою очередь, ограниченность политического инструментария в отсутствие четкой перспективы членства для данных стран делает невозможной реализацию основных положений программы. ЕС идет на такие меры, как урезание макрофинансовой помощи, что уже было осуществлено, в частности, в Молдавии и на Украине.

От нормативной силы к категории стрессоустойчивости

Таким образом, мы приходим к выводу, что программа Восточного партнерства, базирующаяся на «нормативном догматизме» ЕС [4], переживает концептуальный тупик. Сама концепция нормативной силы оказывается практически неприменимой в отношении соседних государств. Более того, в условиях глубоких кризисных явлений модель ЕС утрачивает собственную привлекательность для соседних государств и становится, по сути, лишь донором для финансовых вливаний [9]. В этом контексте наиболее оптимальным решением внутри- и внешнеполитических вызовов ЕС представляет переход от концепции нормативной силы, где он играл роль «нормотворца» на европейском континенте и притягательного центра, окружаемого государствами-сателлитами, к категории «стрессоустойчивости» ('resilience') [3].

Список литературы

1. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. / Под ред. О.Ю. Потемкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. - М.: Весь мир, 2012. С. 381.
  2. Павлова Е. Б., Романова Т. А. Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС. - Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 165.
  3. Романова Т.А. Евросоюз как нормативная сила и проблемы ее восприятия в России как барьер на пути политико-правового сближения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2011. Вып. 1. С.53.
  4. Уайт С. Европейский союз, Восточная Европа и "империализм ценностей" / С.Уайт // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 4(37). - С. 120.
  5. Birchfield V. The EU's Development Policy: Empirical Evidence of Normative Power Europe // Normative power Europe: empirical and theoretical perspectives / ed. by Richard G. Whitman. - London ; New York : PALGRAVE MACMILLAN, 2011. - P. 144.
  6. Diez T., Manners I. Reflecting on Normative Power Europe // Power in World Politics / F. Berenskoetter, M. Williams (eds.). L., 2007. P. 173–188.
  7. Haukkala H. The European Union as a Regional Normative Hegemon: The Case of European Neighbourhood Policy. // Normative power Europe: empirical and theoretical perspectives / ed. by Richard G. Whitman. - London; New York : PALGRAVE MACMILLAN, 2011. - PP. 48.
- Интернет-ресурсы*
8. «Восточное партнерство»: Нормативная экспансия ЕС продолжится. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/vostochnoe-partnyorstvo-normativnaya-ekspansiya-es-prodolzhi-tsya/>
  9. Korosteleva E. Putting the EU Global Security Strategy to test: 'cooperative orders'

and othering in EU-Russia relations. URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41311-017-0128-7>

10. Paul A. Ukraine should double down on reform in 2018. URL: http://www.epc.eu/public_details.php?cat_id=4&pub_id=8207